

**ПСИХОЛОГИЯ
PSYCHOLOGY**

УДК 159.9:616.28-008.1-053.2

DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-8

Молчанова Л.Н.¹
Фомина А.В.²
Чеканова А.В.³

**Особенности внутрисемейных отношений в семье,
воспитывающей ребенка с нарушениями слуха**

¹⁾ Курский государственный медицинский университет, ул. К. Маркса, 3,
г. Курск, 305041, Россия,
E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

²⁾ Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья №3,
ул. Смородиновая, 2, г. Курск, 305014, Россия,
E-mail: anastasia27122111@yandex.ru

³⁾ Курская Школа-Интернат, ул. Чумаковская, 9,
г. Курск, 305023, Россия,
E-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru

Аннотация. Существующая потребность в инновационных технологиях психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, актуализирует необходимость разработки эффективной модели взаимодействия семьи и специального коррекционного образовательного учреждения. Для семьи появление ребенка с нарушениями слуха часто является причиной ее распада. Единственным средством возвращения ее к нормальной жизни является включение в процесс психолого-педагогического сопровождения ребенка. Цель работы – изучение особенностей внутрисемейных отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, как оснований ее психолого-педагогического сопровождения. Материалы и методы. Исследование проводилось на базе специального коррекционного образовательного учреждения «Курская школа-интернат». Общий объем выборки участников исследования составил 28 семей. Из них 14 семей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, и 14 семей, воспитывающих детей, не имеющих нарушения слуха. Были использованы психодиагностические методы и методы математико-статистического анализа. Результаты исследования и их обсуждение. Супружеские отношения вне зависимости от степени нарушения слуха у ребенка характеризуются эмоциональной близостью, гибкостью в принятии решений, готовностью к организации совместного досуга, к общению с друзьями, сосредоточенностью на распределении семейных ролей, соблюдении дисциплины и на реализации семейных правил. Особенности родительско-детских отношений проявляются в доминирующей позиции мам, в стремлении обеспечить ребенку полную безопасность, помочь удовлетворить все потребности, в высокой оценке интеллектуальных и творческих способностей, в поощрении

инициативы и самостоятельности, в незначительной эмоциональной дистанции. Детско-родительские отношения в семье, воспитывающей глухого ребенка, в отличие от слабослышащего, в основном воспринимаются им как разобщенные. Заключение. Независимо от степени нарушения слуха у детей выявлены общие закономерности во взаимосвязях ролевых позиций, а также во взаимосвязях семейной структуры, ролевых позиций и родительско-детских отношений, что можно рассматривать в качестве общих оснований в психолого-педагогическом сопровождении семьи.

Ключевые слова: особенности внутрисемейных отношений; семья ребенка с нарушениями слуха; супружеские отношения; родительско-детские отношения; детско-родительские отношения

Информация для цитирования: Молчанова Л.Н., Фомина А.В., Чеканова А.В. Особенности внутрисемейных отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4, № 4. С. 83-95. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-8

*Статья поступила 17 сентября 2018 г.; Принята 3 декабря 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.*

L.N. Molchanova¹
A.V. Fomina²
A.V. Chekanova³

Intra-family relations in the family raising a child with hearing impairments

¹ Kursk State Medical University, 3, K. Marxa Str., Kursk, 305041, Russia,
E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

² Boarding school for children with disabilities № 3, 2 Smorodinovaya Str.,
Kursk, 305014, Russia,
E-mail: anastasia27122111@yandex.ru

³ Kursk boarding school, 9 Chumakovskaya Str., Kursk, 305023, Russia,
E-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru

Abstract. Introduction. The existing need for innovative technologies of psychological and pedagogical support for families raising a child with hearing impairments makes it imperative to develop an effective model of interaction between the family and a special correctional educational institution. For a family, the birth of a child with hearing impairments is often the cause of its breakdown. The inclusion of the family in the process of psychological and pedagogical support of the child is the only way to bring it to normal life. The purpose of the work is to study the characteristics of family relations (marital, parental-child and child-parent) in the family raising a child with hearing impairments as a basis of its psychological and pedagogical support. Materials and Methods. The study was conducted on the basis of a special correctional educational institution "Kursk Boarding School". The total sample size of study participants was 28 families, including 14 families raising children with hearing impairments, and 14 families raising children without hearing impairments. The study involved psychodiagnostic methods and methods of mathematical-statistical analysis. Results. Marital relations, regardless of the degree of hearing impairments

in the child, are characterized by emotional closeness, flexibility in decision-making, willingness to organize joint leisure activities, to communicate with friends, and also focus on the distribution of family roles, discipline and the implementation of family rules. Peculiarities of parental-children relations manifest themselves in the dominant position of mothers, in an effort to provide the child full security, to help meet all needs, in a high evaluation of his/ her intellectual and creative abilities, in encouraging initiative and independence, in a small emotional distance. Child-parent relations in a family that raises a deaf child, in contrast to a hard-of-hearing, are generally perceived by them as disjointed. Conclusion. General patterns in the relationship of role positions, as well as in the interrelationships of the family structure, role positions and parental-child relationships can be considered as a general basis for its psychological and pedagogical support of a family.

Key words: features of intra-familial relations; family of a hearing-impaired child; marital relations; parent-child relations; child-parent relations

Information for citation: Molchanova, L.N., Fomina, A.V. and Chekanova, A.V. (2018) "Intra-family relations in the family raising a child with hearing impairments", Research Results. Pedagogy and Psychology of Education, 4 (4), 83-95, DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-8

Received 17 September 2018; Accepted 3 December 2018;

Published 31 December 2018

Введение. Важной задачей модернизации образования в Российской Федерации является обеспечение доступности качественного образования, его индивидуализация и дифференциация, что предполагает: психолого-педагогическую помощь и поддержку семьям детей групп риска (особого внимания), создание единого воспитательно-образовательного пространства семьи и образовательного учреждения, что возможно только в условиях компетентного родительства, партнерского сотрудничества образовательного учреждения и семьи (Горлова, 2010: 214-224; Горлова, 2013: 134-141; Коваленко, 2016; Рудакова, 2008).

К числу актуальных, как медицинских, так и социальных проблем современного общества относится значительный рост числа детей с нарушениями слуха. Так, по данным ВОЗ в России насчитывается порядка 13 млн. человек с нарушениями слуха, в том числе детей и подростков более 1 млн. Причем, у подавляющего числа детей диагноз поставлен в возрасте от 3 до 7 лет. Для семьи появление ребенка с нарушениями слуха является испытанием и часто является причиной ее распада, способствуя дезинте-

грации внутрисемейных (супружеских, детско-родительских и родительско-детских) отношений (Никитина, Хохлова, 2015: 67-83; Никишина, 2003: 101-104). Механизмом возвращения семьи к нормальной жизни является включение ее в процесс психолого-педагогического сопровождения своего ребенка (Блинов, Мордич, 2001: 17; Молчанова, Ситникова, 2015: 16-27; Никишина, Мордич, 2003; Соколов, 2006: 300-303; Чеканова, Молчанова, 2016: 173-176).

Библиометрический анализ публикационной активности по запросу «особенности внутрисемейных отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха» в системе Российского индекса цитирования в период с 2008 по 2017 год выявил подобные исследования в количестве одной публикации, что соответствует 3,21e-6% от общего числа исследований и обеспечивает актуальность настоящего исследования, а полученным результатам — научную новизну.

Основная часть. Цель исследования состоит в изучении особенностей внутрисемейных (супружеских, детско-родительских и родительско-детских) отношений в семье,

воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, как оснований ее психолого-педагогического сопровождения.

Теоретическая основа и методология. В нашем исследовании семью, воспитывающую ребенка с нарушениями слуха, рассматриваем как микросоциальную систему, членов которой объединяет общая деятельность, эмоциональные отношения и непосредственное устойчивое общение друг с другом (Молчанова, Сердюкова, 2014: 118-125). Ее функционирование характеризуется соотношением таких основных параметров, как семейная сплоченность и семейная адаптация. Семейная сплоченность выражает степень эмоциональной близости между членами семьи и является четырехуровневой: “разобщенной”, “разделенной”, “связанной” и “сцепленной”. Семейная адаптация свидетельствует о способности семейной системы гибко или ригидно среагировать на воздействие стрессоров и может быть представлена “ригидным”, “структурированным”, “гибким” и “хаотичным” типом семейных отношений. Все внутрисемейные отношения (супружеские, родительско-детские, детско-родительские) реализуются в соответствии с принципами иерархии и субординации и регулируются границами. Из шестнадцати типов семейных систем, полученных путем комбинирования уровней сплоченности и адаптации, четыре типа умеренно выражены по обоим параметрам и называются сбалансированными. По параметру семейной сплоченности это “разделенный” (30-38) и “связанный” (39-46), а по параметру семейной адаптации – “структурированный” (20-25) и “гибкий” (26-30) уровни семейных систем. Экстремально выраженная семейная адаптация и сплоченность указывают на дисфункционирование семейной системы. Оставшиеся восемь типов семейных систем представляют средний уровень функционирования. В них один из параметров является крайне выраженным, а другой – сбалансированным¹.

¹ Опросник Шкала семейной адаптации и сплоченности (Опросник FACES-3 / Тест Д.Х. Олсона). URL: <http://psycabi.net/testy/297-oprosnik-shkala-semejnoj-adaptatsii-i-splochennosti-oprosnik-faces-3-test-d-kh-olsona>

Обзор отечественных и зарубежных научных исследований по проблеме внутрисемейных отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, свидетельствует о том, что особенности ее функционирования как микросоциальной системы характеризуются наличием не только соматических и социальных, но и психологических проблем, и выступают основаниями ее психолого-педагогического сопровождения (Молчанова, Ситникова, 2015: 16-27; Asberg, Vogel, Bowers, 2008: 486-499; Hintermair, 2006: 493-513; Koester, Meadow-Orians, 1990; Koester, Papoušek, Smith-Gray, 2000: 55-71, Kurtzer-White, Luterman, 2003: 232-235; Pipp-Siegel, Sedey, Yoshinaga-Itano, 2002: 1-17; Quittner, Glueckauf, Jackon, 1990: 1266-1278; Vaccari, Marschark, 1997: 793-801).

Так, в исследовании A.L. Quittner, R.L. Glueckauf, D.N. Jackson (1990) представили сравнение модели социальной поддержки матерей глухих детей с альтернативной моделью посредника и возможности их использования для адаптации к хроническому стрессу. Были выявлены различия между функциями социальной поддержки при хронических и острых стрессовых состояниях матерей глухих детей, а также между ситуационными специфическими стрессорами и основными жизненными событиями. Установлено, что хронический родительский стресс связан с пониженным восприятием эмоциональной поддержки и выраженными симптомами депрессии и тревоги (Quittner, Glueckauf, Jackon, 1990: 1266-1278).

В исследовании С. Vaccari, М. Marschark (1997) показана роль раннего общения слышащих родителей с глухими детьми в их социальном и эмоциональном развитии, поскольку более 90% глухих детей имеют слышащих родителей, у которых часто нет эффективных средств общения с ними. Проанализированы взаимосвязи между ранним общением слышащих родителей и социально-эмоциональным развитием глухих детей, что выступило основанием в

shkala-semejnoj-adaptatsii-i-splochennosti-oprosnik-faces-3-test-d-kh-olsona

разработке невербальных стратегий детско-родительского взаимодействия (Vaccari, Marschark, 1997: 793-801).

В исследовании S.Pipp-Siegel, A.L.Sedey, C.Yoshinaga-Itano (2002) представлены потенциальные и дополнительные предикторы родительского стресса у матерей детей раннего возраста с нарушениями слуха. Выявлено, что матери, которые воспринимали свои ежедневные проблемы как более интенсивные, имели более высокие показатели стресса. Дополнительными предикторами материнского стресса явились социальная поддержка и ежегодный семейный доход (Pipp-Siegel, Sedey, Yoshinaga-Itano, 2002: 1-17).

Точка зрения на хроническое горе родителей в связи с рождением в семье ребенка с нарушениями слуха и копинги родителей, влияние хронического горя на детско-родительские взаимоотношения представлены в исследовании E. Kurtzer-White, D. Luterman (2003) (Kurtzer-White, Luterman, 2003: 232-235).

Результаты исследования корреляций между родительскими ресурсами, социально-демографическими переменными, родительским стрессовым опытом и социально-эмоциональными проблемами ребенка с нарушениями слуха (глухого или слабослышащего) показали, что высокий уровень родительского стресса связан с частыми социально-эмоциональными проблемами ребенка. Это подчеркивает важность ресурсоориентированной стратегии консультирования и социальной поддержки в раннем вмешательстве (Hintermair, 2006: 493-513).

В настоящее время индивидуальный образовательный маршрут ребенка, предусматривающий его оптимальную социально-психологическую адаптацию, является достаточно традиционной моделью психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха. Существующая потребность в инновационных технологиях психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, актуализирует необходимость разработки

эффективной модели взаимодействия семьи и специального коррекционного образовательного учреждения по повышению родительской компетенции (Calderon, 2000: 140-155). В исследовании R. Calderon (2000) изучалось влияние участия родителей в программах обучения глухих детей на развитие детского языка, навыков раннего чтения, а также на социальное и эмоциональное развитие. Были учтены такие факторы, как потеря слуха у ребенка, уровень образования матери, ее текущие коммуникативные навыки и использование дополнительных услуг, помимо тех, которые предлагаются – программа раннего вмешательства или школьная программа ребенка. Результаты исследования показали, что участие родителей в школьной образовательной программе для детей является значительным позитивным предиктором для развития навыков раннего чтения, а умения материнской коммуникации и потеря слуха у ребенка были самыми сильными предикторами для развития языка. И хотя участие родителей в школьной образовательной программе их глухих детей может положительно повлиять на успеваемость в учебе, умение общаться с родителями является более значимым предиктором позитивного языка и академического развития (Calderon, 2000: 140-155).

Объектом настоящего исследования является семья, воспитывающая ребенка с нарушениями слуха, а предметом – особенности внутрисемейных отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха.

Материалы и методы исследования. Исследование особенностей внутрисемейных (супружеских, родительско-детских, детско-родительских) отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, проводилось на базе специального коррекционного образовательного учреждения «Курская школа-интернат». Общий объем выборки участников исследования составил 28 семей. Из них 14 семей, воспитывающих детей с нарушениями слуха (ЭГ1: 8 слабослышащих и 6 глухих), и 14 семей, воспитывающих детей, не имеющих

нарушения слуха (КГ). Все супружеские пары на момент исследования имели сохраненный слух и состояли в официально зарегистрированном браке. Возраст группы матерей составил $\bar{X}1 \pm \sigma = 34,6 \pm 5,1$, отцов – $\bar{X}1 \pm \sigma = 39,5 \pm 5,6$ лет, детей – $\bar{X}1 \pm \sigma = 9,5 \pm 1,8$ лет. Из 28 детей в возрасте $\bar{X}1 \pm \sigma = 9,5 \pm 1,8$ лет количество мальчиков составило 12, количество девочек – 16.

В пакет психодиагностических методик вошли опросники “Шкала семейной адаптации и сплоченности” (FACES-3, Д.Х. Олсон, Дж.Портнер и И. Лави, в адаптации Н.Ф. Михайловой)², родительско-детских отношений А.Я. Варги, В.В. Столина и PARI (Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет), проективная методика “Рисунков семьи” (Рудакова, 2008). С целью обработки результатов применяли методы математико-статистического анализа: описательную статистику, сравнительный и корреляционный виды анализа. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью программного продукта (“Statistica 11.0”).

Результаты исследования и их обсуждение. Диагностика семейной адаптации и сплоченности, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, реализованная с использованием опросника «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3, Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, в адаптации Н.Ф. Михайловой), засвидетельствовала наличие связанной и хаотичной семейной структуры, что соответствует полуфункциональному типу. Семейная структура контрольной группы является гибкой и сплоченной, то есть сбалансированной.

Сравнительный анализ выраженности показателей семейных структур в экспериментальной и контрольной группах семей, указал на достоверные различия. Так, в семьях, воспитывающих слабослышащих детей, значимо низкий уровень выраженности

показателей внутрисемейных отношений диагностирован по шкалам “семейная сплоченность” ($X_{cp.1} = 39,06 \pm 4,58$; $X_{cp.2} = 39,70 \pm 1,29$; $U_{эмп.} = 0,00^*$; $p = 0,000$), “принятие решений” ($X_{cp.1} = 3,25 \pm 0,83$; $X_{cp.2} = 4,20 \pm 0,61$; $U_{эмп.} = 167,50^*$; $p = 0,000$), “друзья” ($X_{cp.1} = 3,41 \pm 0,83$; $X_{cp.2} = 4,30 \pm 0,79$; $U_{эмп.} = 264,00^*$; $p = 0,002$), “контроль” ($X_{cp.1} = 6,62 \pm 1,25$; $X_{cp.2} = 7,37 \pm 0,93$; $U_{эмп.} = 171,50^*$; $p = 0,000$). Достоверно высокая выраженность показателей выявлена по шкалам “семейная адаптация” ($X_{cp.1} = 34,54 \pm 3,20$; $X_{cp.2} = 25,70 \pm 2,49$; $U_{эмп.} = 2,50^{**}$; $p = 0,000$), “семейные границы” ($X_{cp.1} = 8,00 \pm 1,20$; $X_{cp.2} = 7,00 \pm 0,91$; $U_{эмп.} = 0,00^*$; $p = 0,000$), “интересы и отдых” ($X_{cp.1} = 7,85 \pm 1,32$; $X_{cp.2} = 6,90 \pm 0,84$; $U_{эмп.} = 0,00^{**}$; $p = 0,000$), “дисциплина” ($X_{cp.1} = 7,65 \pm 1,11$; $X_{cp.2} = 3,67 \pm 0,92$; $U_{эмп.} = 262,50^*$; $p = 0,004$), “роли” ($X_{cp.1} = 10,50 \pm 1,16$; $X_{cp.2} = 9,87 \pm 1,04$; $U_{эмп.} = 199,50^*$; $p = 0,000$), “правила” ($X_{cp.1} = 2,52 \pm 0,79$; $X_{cp.2} = 2,00 \pm 0,53$; $U_{эмп.} = 268,00^*$; $p = 0,003$).

Таким образом, родители детей с нарушениями слуха в меньшей степени способны контролировать ситуацию, быть гибкими в принятии решений в организации досуга и свободного времени, в общении с друзьями, готовыми к эмоциональной близости и в большей степени сконцентрированы на распределении семейных ролей, соблюдении дисциплины и на реализации семейных правил и норм.

Исследование родительского отношения как особенностей восприятия и понимания личности ребенка, реализуемых в общении с ним поведенческих стереотипов, осуществлялось с помощью теста-опросника А.Я. Варги, В.В. Столина и методики PARI (Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет) (Рудакова, 2008).

Опросник А.Я. Варги, В.В. Столина состоит из пяти шкал, каждая из которых отражает специфическое отношение к ребенку. Так показатели шкалы “Маленький неудачник” указывают на особенности восприятия и понимания родителем своего ребенка. Показатели шкалы “Авторитарная

² Опросник Шкала семейной адаптации и сплоченности (Опросник FACES-3 / Тест Д.Х. Олсона). URL: <http://psycabi.net/testy/297-oprosnik-shkala-semejnoj-adaptatsii-i-splochnosti-oprosnik-faces-3-test-d-kh-olsona>

гиперсоциализация” характеризует форму и направление контроля поведения ребенка. Межличностная дистанция в общении с ребенком измеряется шкалой “Симбиоз”, а социально желательный образ родительского отношения – шкалой “Кооперация”. Шкала “Принятие” предназначена для измерения целостного эмоционального отношения.

По шкале “Принятие” 20% родителей, воспитывающих слабослышащего ребенка, и 10% – воспитывающих глухого, принимают своего ребенка таким, какой он есть, уважают его индивидуальность, одобряют его интересы и планы.

По шкале “Кооперация” 35% родителей, воспитывающих слабослышащего ребенка, и 65 % – воспитывающих глухого ребенка, проявляют заинтересованность и стараются помочь ему, высоко оценивают творческие и интеллектуальные способности, поощряют самостоятельность и инициативу. Причем, данный стиль детско-родительских отношений используется в семье, воспитывающей слабослышащего ребенка, не чаще, нежели в семье глухого ребенка, о чем свидетельствует значение многофункционального критерия Фишера ($F_{эмп.} = 1,59$ при $F_{кр.} = 1,64$ при $p \leq 0,05$; $F_{кр.} = 2,31$ при $p \leq 0,01$).

У 30% опрошенных родителей слабослышащего и 10% глухого ребенка выявлен такой стиль родительского отношения, как “Симбиоз”, характеризующийся незначительной дистанцией в общении с ребенком. Родители ребенка с нарушениями слуха ощущают себя с ним единым целым, стремятся удовлетворить все его потребности, уберечь от жизненных трудностей. Причем, в семье, воспитывающей слабослышащего ребенка, такой стиль детско-родительских отношений, как “Симбиоз” используется не чаще, нежели в семье глухого ребенка ($F_{эмп.} = 1,29$ при $F_{кр.} = 1,64$ при $p \leq 0,05$; $F_{кр.} = 2,31$ при $p \leq 0,01$).

Родители слабослышащего ребенка чаще, чем родители глухого, прибегают к контролю (“Авторитарная гиперсоциализация”). А родители, воспитывающие

глухого ребенка, чаще используют стиль “Маленький неудачник”.

Диагностика родительско-детских отношений (прежде всего оценка ролевых позиций матери) в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, осуществлялась с использованием методики PARI (Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет) (Рудакова, 2008) и позволила выявить значимо высокую выраженность показателей ролевых позиций по следующим шкалам: “ощущение самопожертвования” ($X_{ср.1} = \pm 15,57 \pm 2,17$; $X_{ср.2} = 12,91 \pm 1,53$; $U_{эмп.} = 89,00^*$; $p = 0,000$), “доминирование матери” ($X_{ср.1} = 15,48 \pm 2,73$; $X_{ср.2} = 12,09 \pm 1,88$; $U_{эмп.} = 90,00^*$; $p = 0,000$), “несамостоятельность матери” ($X_{ср.1} = 16,35 \pm 2,23$; $X_{ср.2} = 12,39 \pm 2,52$; $U_{эмп.} = 73,00^*$; $p = 0,000$), “отношение к семейной роли” ($X_{ср.1} = 125,13 \pm 13,34$; $X_{ср.2} = 115,17 \pm 10,29$; $U_{эмп.} = 134,00^*$; $p = 0,004$). Таким образом, особенности родительско-детских отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, проявляются в незначительной эмоциональной дистанции, в высокой оценке его интеллектуальных и творческих способностей, в поощрении инициативы и самостоятельности. Ролевые позиции мам, воспитывающих детей с нарушениями слуха, характеризуются преимущественным доминированием в семье, склонностью к самопожертвованию. Отцов характеризует недостаточная включенность в дела семьи.

Диагностика детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, была проведена с помощью проективной методики “Рисунок семьи” (Рудакова) и указала на следующие особенности восприятия детьми семейных взаимоотношений.

Все рисунки слабослышащими выполнены в цвете, аккуратно и реалистично с соблюдением пропорций. Семьи изображены в полном составе. Эмоциональные связи между всеми членами семьи выражены ребенком положительно. Всех членов семей характеризует чувство общности, поскольку изображены детьми практически вплотную,

не отдаляя друг от друга. Об этом ярко свидетельствуют рисунки у 50% слабослышащих детей. Сам процесс рисования у слабослышащих детей вызвал положительные эмоции, выполнялся с большим желанием и бурным обсуждением.

Все рисунки глухими детьми выполнены неаккуратно, схематично, преимущественно в черно-белом исполнении, что свидетельствует об эмоциональном неприятии внутрисемейных отношений. Члены семьи изображены нереально большими или нереально маленькими или представлены одними лицами.

Также незначительное количество рисунков глухих детей (20%) продемонстрировали большую потребность детей в общении – в свои рисунки они добавляли непроживающих с ними родственников (дядя, тетя), вымышленных членов семьи. В большинстве случаев глухие дети не включали себя в рисунок (30%) или рисовали себя на значительном расстоянии от других ее членов (70%). Причины отсутствия автора на рисунке характеризуют трудности самовыражения при общении с близкими людьми, отсутствие чувства общности с семьей.

Вместе с тем на рисунках у 40% глухих детей присутствовали только они сами, что свидетельствует о низкой степени привязанности ребенка к родителям или о наличии невидимого барьера между любящими людьми. Процесс рисования у глухих детей вызвал отрицательные эмоции. Педагогу-психологу более десяти минут понадобилось на то, чтобы объяснить задание. Все дети спрашивали, что рисовать и ждали одобрения.

Рассматривая семью, воспитывающую ребенка с нарушениями слуха, как микросоциальную систему, характеризующуюся наличием специфических внутрисемейных отношений и ролевых позиций, мы посчитали целесообразным изучить характер взаимосвязей между такими параметрами семейной структуры, как семейная сплоченность, семейная адаптация и родительско-детские отношения. С этой целью была реализована процедура корреляционного анализа показателей взаимосвязей родительско-детских отношений, а также показателей семейной структуры и родительско-детских отношений (табл. 1-4):

Таблица 1

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей ролевых позиций в родительско-детских отношениях в семье, воспитывающей слабослышащего ребенка

Table 1

Significant correlation interrelations between the indicators of role positions in parents' and children's relationships in the family raising a hearing-impaired child

Наименование показателя	ощущение самопожертвования в роли матери	доминирование матери	зависимость и несамостоятельность матери
1. Партнерские отношения	-0,65**	-0,58**	-0,52**
2. Развитие активности ребенка	-0,69**	-0,50**	-0,56**

* - статистическая значимость при $p \leq 0,05$

** - статистическая значимость при $p \leq 0,001$

Таблица 2

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей ролевых позиций в родительско-детских отношениях в семье, воспитывающей глухого ребенка

Table 2

Significant correlations between the indicators of role positions in parents' and children's relationships in the family raising a deaf child

Наименование показателя	ощущение самопожертвования в роли матери	доминирование матери	зависимость и несамостоятельность матери
1. Партнерские отношения	-0,72**	-0,63**	-0,68**
2. Развитие активности ребенка	-0,69**	-0,60**	-0,56**

* - статистическая значимость при $p \leq 0,05$

** - статистическая значимость при $p \leq 0,001$

Таблица 3

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей семейной структуры, ролевых позиций и родительско-детских отношений в семье, воспитывающей слабослышащего ребенка

Table 3

Significant correlations between the indicators of the family structure, role positions and parental-child relationships in the family raising a hearing-impaired child

Наименование показателя	Семейная сплоченность	Семейная адаптация
1. Ощущение самопожертвования в роли матери	-0,57**	0,63**
2. Доминирование матери	-0,54*	0,49**
3. Зависимость и несамостоятельность матери	-0,56*	0,49**
4. Партнерские отношения	0,56*	-0,59**
5. Развитие активности ребенка	0,51**	-0,45*

* - статистическая значимость при $p \leq 0,05$

** - статистическая значимость при $p \leq 0,001$

Таблица 4

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей семейной структуры, ролевых позиций и родительско-детских отношений в семье, воспитывающей глухого ребенка

Table 4

Significant correlations between the indicators of the family structure, role positions and parental-child relationships in the family, raising a deaf child

Наименование показателя	Семейная сплоченность	Семейная адаптация
1. Ощущение самопожертвования в роли матери	-0,87**	0,68**
2. Доминирование матери	-0,84*	0,52**
3. Зависимость и несамостоятельность матери	-0,86*	0,69**
4. Партнерские отношения	0,86*	-0,64**
5. Развитие активности ребенка	0,61**	-0,55*

* - статистическая значимость при $p \leq 0,05$

** - статистическая значимость при $p \leq 0,001$

Независимо от степени нарушения слуха у ребенка, корреляционные взаимосвязи показателей ролевых позиций, а также показателей семейной структуры, ролевых позиций и родительско-детских отношений в семье, его воспитывающей, характеризуются общими закономерностями:

- являются значимыми и высоко значимыми сильной и средней степени выраженности, положительно и отрицательно направленными;

- стабилизация уровня выраженности таких ролевых позиций, как «ощущения самопожертвования в роли матери», «доминирование семьи», «зависимость и несамостоятельность матери» в родительско-детских отношениях зависит от семейной сплоченности и степени выраженности партнерских отношений и активности ребенка, и наоборот;

- преодоление состояния адаптационного хаоса в супружеских взаимоотношениях может быть реализовано за счет развития партнерских отношений и активности ребенка;

- развитие партнерских отношений и активности ребенка возможно с опорой на семейный реабилитационный потенциал – семейную сплоченность, которой присущи сильные эмоциональная близость, лояльность во взаимоотношениях и определенная взаимозависимость членов семьи, их готовность к совместной деятельности;

Следовательно, полученные результаты можно рассматривать в качестве оснований психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха.

Заключение. Таким образом, исследование особенностей внутрисемейных (супружеских, детско-родительских и родительско-детских) отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, позволило выявить как общее, так и специфическое и сформулировать следующие выводы:

1. Независимо от степени нарушения слуха у детей, семьи, их воспитывающие, имеют полуфункциональный тип структуры, характеризующийся связанным

уровнем семейной сплоченности и хаотичным уровнем семейной адаптации, и в этой связи являются мишенью для коррекционно-реабилитационной работы. Для супружеских отношений в таких семьях характерны контроль ситуации, связанной с появлением в семье ребенка с нарушениями слуха, эмоциональная близость, гибкость в принятии решений, готовность к организации совместного досуга и свободного времени, к общению с друзьями, а также сконцентрированность на распределении семейных ролей, соблюдении дисциплины и на реализации семейных правил и норм.

2. Особенности родительско-детских отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, проявляются в доминирующей позиции мам, их эмоциональной близости с детьми и склонности к самопожертвованию и гиперопеке, к поощрению инициативы и самостоятельности детей, в высокой оценке их интеллектуальных и творческих способностей.

3. Детско-родительские отношения воспринимаются слабослышащим ребенком как эмоциональная близость, привязанность. В соответствии с полученными результатами процесс рисования у слабослышащих детей вызвал положительные эмоции, выполнялся с большим желанием и бурным обсуждением. Рисунки семьи были представлены в цвете, в полном составе, практически вплотную, не отдаляя членов семьи друг от друга, выполнены аккуратно и реалистично с соблюдением пропорций. Это свидетельствует о восприятии слабослышащим ребенком семьи как дружной, всех ее членов характеризует чувство общности и наличие положительных эмоциональных взаимоотношений.

4. Детско-родительские отношения в семье, воспитывающей глухого ребенка, в основном воспринимаются им как разобщенные. Глухие дети испытывают трудности самовыражения при общении с близкими людьми. Для них характерно

отсутствие чувства общности с семьей, потребности в общении и защищенности.

5. Наличие корреляционных взаимосвязей показателей родительско-детских отношений, а также показателей семейной структуры с показателями родительско-детских отношений, можно рассматривать в качестве общих оснований в психолого-педагогическом сопровождении семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха, независимо от степени его нарушения.

Список литературы

Блинов Ю.А., Мордич Л.Н. Основные принципы психологической реабилитации детей с задержкой психического развития // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2001. №1. С. 17.

Горлова Е.Л. Родительская компетентность: подходы к изучению и развитию // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2010. № 17 (60). С. 214-224.

Горлова Е.Л. Психологический возраст ребенка как основание для проектирования стратегий развития родительской компетентности // Национальный психологический журнал. 2013. №2 (10). С. 134-141.

Коваленко Т.В. Моделирование взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования: Автореф. дис... канд. пед. наук. Омск, 2016. 27 с.

Молчанова Л.Н., Сердюкова Н.С. Особенности функционирования микросоциальной системы «Семья, пережившая воздействие кризисной ситуации, связанная с инвалидностью ребенка» // Перспективы науки и образования. 2014. №6 (12). С. 118-125.

Молчанова Л.Н., Ситникова А.В. Особенности функционирования семей, воспитывающих детей с нарушениями слуха // Коррекционно-педагогическое образование. 2015. №3 (3). С. 16-27.

Никитина Ю.В., Хохлова А.Ю. Особенности детско-родительского взаимодействия в семьях, воспитывающих детей с нарушениями слуха // Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. № 2. С. 67-83.

Никишина В.Б., Мордич Л.Н. Программы психологической реабилитации детей с нарушениями умственного развития. Учеб. пособие. Курский государственный медицинский ун-т. 2003. Курск: КГМУ, 130 с.

Никишина В.Б. Деструктивность семейных отношений как фактор нарушений психического развития у детей // Ярославский педагогический вестник. 2003. №4(37). С. 101-104.

Рудакова А.Ю. 2008. Комплект методик для психологической диагностики семей, находящихся в социально опасном положении. Смоленск, URL: <http://cpms-smol.ru/spec-mp/80-kmpdsnsop> (дата обращения: 12.06.2018).

Сергеева Б.В., Аракелян Р.К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. №1/1. С.184-188.

Соколов А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с нарушенным слухом. Два века российской сурдопедагогики: Материалы Всероссийского конгресса сурдопедагогов. 2006. СПб., Наука-Питер. С. 300-303.

Соколов А.Н. Социально-психологические проблемы родителей, имеющих детей с нарушениями слуха. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2186.htm> (дата обращения: 9.06.2018).

Чеканова А.В., Молчанова Л.Н. Проблема детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с нарушениями слуха / В сборнике: Лучшая научная статья 2016 сборник статей III Международного научно-практического конкурса. 2016. Пенза. С. 173-176.

Asberg, K.K., Vogel, J.J., Bowers, C.A. (2008). Exploring correlates and predictors of stress in parents of children who are deaf: Implications of perceived social support and mode of communication. *Journal of Child and Family Studies*, 17, 486-499.

Calderon, R. (2000). Parental Involvement in Deaf Children's Education Programs as a Predictor of Child's Language, Early Reading, and Social Emotional Development. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 5(2) Spring, 140-155.

Cere, D. (2013). What is Parenthood? Proposing Two Models. Toward an Integrative Account of Parenthood. In L.C. McClain & D. Cere (Eds.), *What is Parenthood? Contemporary debates about the Family* (pp. 19-40). New York: New York University Press.

Douglas, M. Teti, Candelaria, M.A. (2002). Parenting Competence. Handbook of parenting. In Marc H. Bornstein (Eds.) (pp.149 -180). Lawrence Erlbaum Associates.

Glăveanu, S.M. (2015). The Parental Competence of Single-parent Families from Vulnerable Groups. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Volume 187, 13, 201-205.

Hintermair, M. (2006). Parental resources, parental stress, and socioemotional development of deaf and hard of hearing children. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 11(4), 493–513.

Koester, L., Meadow-Orlans. K. (1990). Parenting a deaf child: Stress, strength, and support. In D. Koester and K. Meadow-Orlans (Eds.), *Educational and developmental aspects of deafness* (pp. 299-320). Washington, DC: Gallaudet University Press.

Koester, L.S., Papoušek, H., Smith-Gray, S. (2000). Intuitive parenting, communication, and interaction with deaf infants. In: P.E. Spencer, C.J. Erting, M. Marschark (Eds.), *The Essays in Honor of Kathryn P. Meadow-Orlans: The Deaf Child in the Family and at School* (pp. 55–71). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Kurtzer-White, E., Luterman, D. (2003). Families and children with hearing loss: Grief and coping. *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews*, 9(4), 232- 235.

Léonard, N., Paul, D. (1995). The life of the couple and feelings of parental competence. *Can Nurse*, 91(9), 42-45.

Pipp-Siegel, S., Sedey, A.L., Yoshinaga-Itano, C. (2002). Predictors of parental stress in mothers of young children with hearing loss. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 7(1), 1–17.

Quittner, A.L., Glueckauf, R.L., Jackson, D.N. (1990). Chronic parenting stress: Moderating versus mediating effects of social support. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 1266–1278.

Vaccari, C., Marschark, M. (1997). Communication between parents and deaf children: Implications for social-emotional development. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 38(7), 793–801.

References

Blinov, Yu.A. and Mordich, L.N. (2001), “Basic principles of psychological rehabilitation of children with mental retardation”, *Bulletin of psychosocial and correctional-rehabilitation work*, 1. 17. Russia.

Gorlova, E.L. (2010), “Parental competence: approaches to learning and development”, *Bulletin of the RSUH. Series: Psychology. Pedagogy. Education*. 17 (60). 214-224. Russia.

Gorlova, E.L. (2013), “Psychological age of the child as a basis for designing strategies for the development of parental competence”, *National Psychological Journal*, 2 (10). 134-141. Russia.

Kovalenko, T.V. (2016), Modeling the interaction between family and school in the context of modern primary education, abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences, Omsk State Pedagogical University.

Molchanova, L.N. and Serdyukova, N.S. (2014), “Features of the functioning of the micro social system "family, survived the impact of the crisis related to the child's disability"”, *Prospects of science and education*, 6 (12). 118-125. Russia.

Molchanova, L.N. and Sitnikova, A.V. (2015), “Features of the functioning of families with children with hearing impairment”, *Correction and pedagogical education*, 3 (3), 16-27, Russia.

Nikitina, Yu.V. and Khokhlova, A.Yu. (2015), “Features child-parent interaction in families with children with hearing impairments”, *Clinical and special psychology*, V. 4, 2, 67-83, Russia.

Nikishina, V.B. and Mordich, L.N. (2003), *Programmy psikhologicheskoy reabilitatsiidetey s narusheniyami umstvennogo razvitiya* [Programs of psychological rehabilitation of children with intellectual disabilities. Textbook. Allowance], Kursk: KGMU, 130, Russia.

Nikishina, V.B. (2003), “Destructiveness of family relations as a factor of mental development disorders in children”, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4 (37), 101-104, Russia.

Rudakova, A.Yu. (2008), “A set of techniques for the psychological diagnosis of families in a socially dangerous situation”, Smolensk, available at: <http://cpms-smol.ru/spec-mp/80-kmpdsnsop> (Accessed 12 June 2018).

Sergeeva, B.V. and Arakelyan, R.K. (2016), “Formation of parental competence in the conditions of an elementary school”, *Historical and socially-educational thought*, V. 8, 1(1), 184-188.

Sokolov, A.N. (2006), “Psychological and pedagogical support of families with hearing impaired children. Two centuries of Russian surdopedagogy”: Materials of the All-Russian congress of surdopedagogists, SPb., Nauka-Piter, 300-303.

Sokolov, A.N. (2015), “Socio-psychological problems of parents with children with hearing impairments”, available at: <http://www.emissia.org/offline/2014/2186.htm> (Accessed 9 June 2018).

Chekanova, A.V. and Molchanova, L.N. (2016), “The problem of child-parent relations in families raising a child with hearing impairments”,

In the collection: The best scientific article of 2016 collection of articles of the III International Scientific and Practical Competition, 2016, Penza, 173-176, Russia.

Asberg, K.K., Vogel, J.J. and Bowers, C.A. (2008), "Exploring correlates and predictors of stress in parents of children who are deaf: Implications of perceived social support and mode of communication", *Journal of Child and Family Studies*, 17, 486–499.

Calderon, R. (2000), "Parental Involvement in Deaf Children's Education Programs as a Predictor of Child's Language, Early Reading, and Social Emotional Development", *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 5(2), Spring, 140-155.

Cere, D. (2013), "What is Parenthood? Proposing Two Models. Toward an Integrative Account of Parenthood", In L.C. McClain & D. Cere (Eds.), "What is Parenthood? Contemporary debates about the Family", New York: New York University Press, 19-40.

Douglas, M. Teti and Candelaria, M.A. (2002), Parenting Competence. Handbook of parenting", In Marc H. Bornstein (Eds.), Lawrence Erlbaum Associates, 149 -180.

Glăveanu, S.M. (2015), "The Parental Competence of Single-parent Families from Vulnerable Groups", *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, V.187, 13, 201-205.

Hintermair, M. (2006), Parental resources, parental stress, and socioemotional development of deaf and hard of hearing children. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 11(4), 493–513.

Koester, L. and Meadow-Orlans, K. (1990), "Parenting a deaf child: Stress, strength, and support", In D. Koester & K. Meadow-Orlans (Eds.), Educational and developmental aspects of deafness, Washington, DC: Gallaudet University Press, 299-320.

Koester, L.S., Papoušek, H. and S. Smith-Gray (2000), "Intuitive parenting, communication, and interaction with deaf infants", In: P.E. Spencer, C.J. Erting, M. Marschark (Eds.), The Essays in Honor of Kathryn P. Meadow-Orlans: The Deaf Child in the Family and at School, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 55–71.

Kurtzer-White, E. and Luterman, D. (2003), "Families and children with hearing loss: Grief and coping", *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews*, 9(4), 232- 235.

Léonard, N. and Paul, D. (1995), "The life of the couple and feelings of parental competence", *Can Nurse*, 91(9), 42-45.

Pipp-Siegel, S., Sedey, A.L. and Yoshinaga-Itano, C. (2002), "Predictors of parental stress in mothers of young children with hearing loss", *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 7(1), 1–17.

Quittner, A.L., Glueckauf, R.L. and Jackson, D.N. (1990), "Chronic parenting stress: Moderating versus mediating effects of social support", *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 1266–1278.

Vaccari, C. and Marschark, M. (1997), "Communication between parents and deaf children: Implications for social-emotional development", *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 38(7), 793–801.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Молчанова Людмила Николаевна, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации Минздрава России (305041, Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, 3), доктор психологических наук, доцент, molchanowa.liuda@yandex.ru

Фомина Анастасия Викторовна, заместитель директора по воспитательной работе ОКОУ «Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья № 3» (305014, Россия, г. Курск, ул. Смородиновая, 2) anastasia27122111@yandex.ru

Чеканова Анна Васильевна, педагог-психолог ОКОУ «Курская школа-интернат» (305023, Россия, г. Курск, ул. Чумаковская, 9), nuta-vasilevna@rambler.ru

Ludmila N. Molchanova, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Kursk State Medical University (3, K. Marxa Str., Kursk, 305041, Russia), Holder of Habilitation degree in Psychology, Associate Professor, molchanowa.liuda@yandex.ru

Anastasia V. Fomina, deputy director of educational work Boarding school for children with disabilities № 3 (2 Smorodinovaya Str., Kursk, 305014, Russia), anastasia27122111@yandex.ru

Anna V. Chekanova, Psychologist Kursk boarding school (9 Chumakovskaya Str., Kursk, 305023, Russia), nuta-vasilevna@rambler.ru